— Ты! — Сяо Луцзы от злости сжал кулаки.

— Сяо Луцзы, мы… пойдем через заднюю дверь, — обессиленно произнес Сяо Юньбай. Ему уже было все равно на насмешки, ведь, по крайней мере, он сможет увидеть наложницу, верно?

Дворик, где жила наложница Чжоу, был самым уединенным и ветхим во всем Поместье канцлера, но именно здесь Сяо Юньбай чувствовал себя в полной безопасности, потому что здесь находился его родной человек. Несколько дней они не виделись — как там наложница?

— Кто там? — слабый женский голос донесся из спальни.

Сяо Юньбай замер. Лишь спустя долгое время до него дошло, что это голос наложницы. Но почему этот голос такой слабый? Неужели что-то случилось?

Сяо Юньбай немедленно бросился в комнату, охваченный тревожной спешкой, и увиденная картина едва не заставила его рухнуть на землю!

— Наложница! Что с вами?

В спальне стоял странный зловонный запах. На ветхой дощатой постели наложница Чжоу с бледным, как полотно, лицом из последних сил приподнималась, пытаясь заглянуть за порог:

— Второй молодой господин?

Глаза Сяо Юньбая покраснели, а во взгляде застыл ужас:

— Наложница! Что с вами?

Что здесь произошло?

Почему все тело наложницы покрыто ранами?

Мясо в некоторых местах даже вывернулось наружу, напоминая пасти кровожадных зверей! Именно от этих пугающих ран и исходил тот отвратительный запах.

Что же в конце концов случилось?

— Ни… ничего страшного! — наложница Чжоу в панике попыталась запахнуть превратившуюся в лохмотья одежду, чтобы скрыть жуткие раны, но ткань давно уже присохла к поврежденной плоти. От этого движения кусок кожи оторвался, и фонтаном хлынула алая кровь!

— Наложница, не двигайтесь! — у Сяо Юньбая покраснели от слез глаза. Он громко вскрикнул и бросился к кровати. Ему хотелось обнять наложницу, но он не смел дотронуться до нее, смертельно боясь причинить ей еще большую боль!

Почему так? Кто это сделал? Что же в конце концов произошло?

— Вто… второй молодой господин, как… как вы вернулись? — наложница Чжоу одновременно испугалась и обрадовалась. Она думала, что больше никогда его не увидит!

Сяо Юньбай плакал взахлёб. Он тяжело, с надрывом дышал, и все его тело содрогалось в судорогах:

— На… наложница, что… что с вами?

Кто оказался настолько бессердечным, что избил наложницу до такого состояния? Даже хлеще, чем Чу И бил его самого!

— Вто… второй молодой господин, не плачьте, со… со мной все в порядке, — с трудом похлопав Сяо Юньбая по плечу, прерывающимся голосом произнесла наложница Чжоу.

— Молодой господин! Перестаньте убиваться! Нам сейчас важнее придумать, как вылечить раны наложницы! — видя, что мать и сын все больше и больше выходят из себя, Сяо Луцзы смертельно испугался и поспешил вмешаться с уговорами.

Сяо Юньбай вздрогнул и снова посмотрел на раны на теле наложницы — их ведь даже никто не обработал!

— Я… я пойду за лекарем! Сяо Луцзы, ты оставайся здесь, сторожи наложницу! — выпалил Сяо Юньбай, резко вскочил с пола, кое-как утер слезы и бросился к выходу.

— Второй молодой господин, нельзя! Второй молодой господин! — наложница Чжоу пришла в ужас! Она чуть не скатилась с кровати!

Не успел замереть звук ее голоса, как Сяо Юньбай уже скрылся из спальни.

Сяо Юньбай бежал спотыкаясь, несколько раз падал и снова поднимался, ободрав в кровь ладони и колени, но продолжал нестись к главным покоям, не щадя себя.

Нужно еще быстрее! С наложницей ни в коем случае ничего не должно случиться! Небеса, умоляю, защитите ее! Спасите наложницу!

У входа в главные покои свирепая на вид служанка с любопытством следила за бегущим к ней Сяо Юньбаем. Распознав гостя, бабка тут же сделала шаг вперед и преградила путь у дверей!

Сяо Юньбай на ходу споткнулся и чуть не врезался в служанку:

— Матушка Сунь! Умоляю, позвольте мне увидеть матушку, мне нужно позвать лекаря для наложницы!

Сяо Юньбай отчаянно топал ногами, а его бледное личико было сплошь покрыто капельками пота.

Если не найти лекаря немедленно, наложница и впрямь погибнет!

— Второй молодой господин всегда отличался учтивостью и манерами, с чего же он после замужества стал таким взбалмошным! — с брезгливым выражением лица матушка Сунь бросила на Сяо Юньбая косой взгляд.

— Матушка Сунь, помилуйте! Моя наложница при смерти! Умоляю, позвольте мне увидеться с матушкой и найти лекаря для наложницы! — Сяо Юньбай покраснел от волнения и едва не рухнул перед матушкой Сунь на колени.

— Послушать только, что говорит второй молодой господин! Разве мало ли кто получает пару ударов кнутом? В таких знатных домах наложницы вечно за что-нибудь наказаны, с какой стати ради каждой бегать за лекарями? — с презрительной усмешкой процедила матушка Сунь.

Услышав это, Сяо Юньбай внезапно задрожал всем телом.

— Что вы сказали? Мою наложницу отхлестали кнутом? Кто это сделал?

Наложница и так вела себя в поместье тише воды ниже травы! С чего бы ее наказывать просто так?

— Хм! Этот вопрос второму молодому господину следовало бы задать самому себе! Не натворите второй молодой господин дел — ничего бы и не было! — матушка Сунь вдруг холодно усмехнулась, бросив на него многозначительный взгляд.

Сяо Юньбай широко раскрыл глаза, его хрупкие плечи непрерывно тряслись, а зубы издавали отчетливый скрежет:

— Что ты сказала?

Это связано с ним? Почему?

— Ох! У второго молодого господина и правда девичья память. Если бы второй молодой господин не вызвал неудовольствие вана, с какой стати наложнице Чжоу было подвергаться наказанию? — чем дальше говорила матушка Сунь, тем больше вживалась в роль, а в ее глазах читалось злорадство.

Услышав это, Сяо Юньбай затрясся всем телом и едва не рухнул на землю от подкосившихся ног. Он вцепился мертвой хваткой в дверной косяк поблизости, запрокинул голову к небу и испустил из глубины горла беззвучный крик!

Оказывается, во всем виноват он сам? Оказывается, это он погубил наложницу?

Но за что наказывать наложницу? Если уж и наказывать кого-то, так это его самого!

Во всем виноват он, это он такой глупец! Посмел возмечтать о том, кто ему не принадлежит, — во всем виноват только он!

Как же он себя ненавидел! Ненавидел за то, что не послушал советов наложницы!

Перед самой свадьбой наложница ведь так искренне и настойчиво отговаривала его, объясняла, что мужчине-жене нелегко придется, призывала вовремя одуматься. А он? Уперся рогом, пошел против воли наложницы и наотрез решил выйти замуж за Чу И!

— Я хочу увидеть матушку! Я должен спасти наложницу! — внезапно потеряв рассудок, Сяо Юньбай бросился вперед, не глядя ни на что.

Нельзя! С наложницей нельзя, ни в коем случае нельзя допустить беды!

— Пошел вон! — брезгливо бросила матушка Сунь и изо всех сил толкнула его обеими руками. Сяо Юньбай и без того был тощ, к тому же с раненым телом, поэтому от толчка его опрокинуло назад. Его спина со всего маху врезалась в каменный цоколь у двери, после чего он покатился по земле, корчась от пронизывающей боли и холодного пота.

— Юнь Бай! — раздался за спиной Сяо Юньбая отчаянный крик.

http://bllate.org/book/37621/4698113